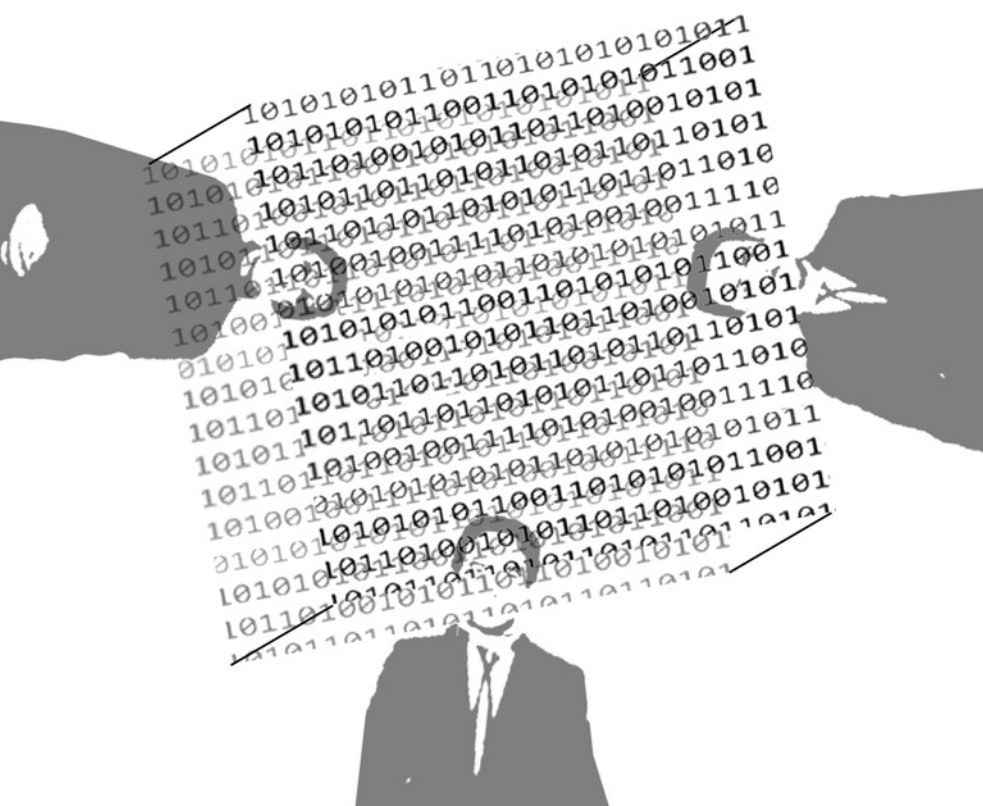
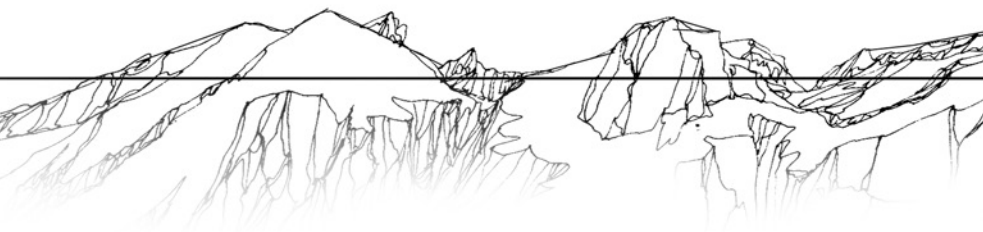

Эпизод первый

Они сидели над обрывом. Как они сюда попали, было неизвестно. Наверное, они ходили по лесу, заблудились и оказались наверху. Горы были в лесу, и подъем был незаметным.

Они разговаривали, спорили и не заметили, как оказались тут. Рядом была какая-то ферма, где разводили коз. Козы мекали или блеяли. Они раньше не видели коз вживую. Было интересно. Хотя нет, не было.

И вот они на обрыве. Они устали. Сели. Под ними тянулась бесконечная долина, сжатая ущельем. Такое хачапури открытое. Или открытый. Какого рода хачапури?

Вот так они сидели и уже не спорили, сомлели. Дремали с открытыми глазами. Один был очень молодой, второй почти нестарый, оба молчали. Потом встали и пошли вниз. Настроение переменялось. Спорить больше не хотелось. Хотелось просто вернуться.

И они шли и шли, и вернулись.

Эпизод второй

Вот такой сон снился ему каждую ночь. Наверное, каждую. Он не каждую ночь помнил сны, но если помнил, то всегда этот. Обрыв и дорога.

Так продолжалось уже несколько лет. Без причины. По крайней мере, ему известной. Началось и продолжается. Сон этот не утомлял его, как ни странно, а каждый раз удивлял своим новым появлением и мельчайшими деталями, которые он помнил. Запах каких-то цветов, линию горизонта и колокольчики коз.

Он готовил завтрак и в очередной раз вспоминал сон. Вернее, вспоминать было не надо. Всегда перед глазами.

Он не опаздывал, но привычка — она перебарывала все, и он не сопротивлялся. Сегодня не надо было вообще ко времени, но он вышел, как всегда. И так было всегда. Всегда, всегда.

Эпизод третий

На работе, как всегда, было суетно. За это он не любил офис, а любил командировки и работу из дома.

В офисе всегда чужая жизнь, а он хотел жить свою, хотя и не осознавал этого, подсознательно сопротивляясь коллективному бессознательному. Оно затягивало его, и потом он долго выдавливал его из себя. Долгими вечерами. Иногда так и засыпал, не справившись. В такие ночи сон не снился. Он находил это закономерным — сон был его экзистенциальной проекцией. Так ему казалось. Он где-то читал об этом. И слово нравилось. От него веяло чем-то непонятным, но важным, всепоглощающим, его тянуло в ауру этого прилагательного.

Экзистенциальным можно было назвать почти все, что находилось за кромкой горизонта разума. Все образы и мистику, приходящую оттуда, из-за края света. Его света. Он не знал, как это у других. Но он жил так.

Эпизод четвертый

Он работал в маленькой конторе, которая пилила программы для больших контор. Сейчас это было

очень востребовано, особенно если быстро, особенно если надо было вчера. Бизнес — он такой.

Правд, он больше любил работать не с бизнесом, а с госконторами. Они не требовали быстро, им было важно найти и подписать подрядчика. Они прям как большие фонды. Главное — чтобы был портфель, который показать можно совету директоров или совету министров. В этом случае можно было работать бесконечно долго, подписывая допы. Ну, в общем, красота.

Вот и теперь он был старшим в таком контракте. Ребята у него были проверенные, все пятеро. Они работали и на себя, и на контору. Когда спали — непонятно. Но до точки перегиба — 30–35 лет — было у них еще время. И они его не щадили.

В общем, он пришел. Расположился на своем месте. Ребят не было, они почти всегда работали не из офиса. В соседних отсеках слышались голоса. Там были люди. Он внутренне усмехнулся. Последнее время ему все чаще нравилось, когда он никого не заставлял. Это прям вот очень его радовало. Ему становилось легко.

Он набрал чат группы. На связи был только один — самый младший, Джун. Они поприветствовали друг друга.

— Ну чего, как? — спросил он.

— Как всегда, шеф, выращиваем, потом обрезаем, — ответил Джун. — Всё как всегда. Только заказ последний, ребята говорят, по архитектуре необычный. Амбивалентный, говорят ребята. Вы разбирались уже?

— Нет, толком не смотрел еще, давал вам простор.

— Ну посмотрите, эта такая двойная штука может быть. Они как бы хотят своих прототить, а могут и к контрагентам заглянуть. Так ребята говорят. От моего куска этого не видно.

— Понял, — сказал он. — Погляжу. Пока. Работайте. И отключился.

Эпизод пятый

Вот такой херни он не любил. Двойные схемы, игра неизвестно за кого. Он контракт не подписывал, что там под столом было, не знал — а оно ему надо? Не надо.

Будем работать, а там оно само как-то прояснится, решил он. Но посмотреть, конечно, надо. И открыл спецификацию заказа.

Министерство заказало некую программу для отдела кадров и службы поддержки персонала. Контроль рабочего времени, контакты, оценка поведения в соцсетях и так далее. Всё как всегда, ничего необычного. Впрочем, была там одна штучка, закладка, позволяющая работать в смежных сетях, куда может повести поток информации, посланный скомпрометированным сотрудником. В этом случае программа должна была работать как родная в чужой архитектуре.

Интересно, подумал он, нам отметили, как обычно, но такое может стоять бесконечно дороже. Кто-то из руководителей или сделал боковик для приватизации прибыли, или нас специально не посвящают — в надежде, что мы не догадаемся. А мы догадались.

Что теперь? Будем считать, что не догадались? Тоже подозрительно: значит, мы ниже своей квалификации — и тогда выводы. Или мы слишком себе на уме и будем думать, как использовать знание. В любом случае поведение начальства было неадекватным, и это настораживало. Да что там — пугало больше всего. Вот ведь подбросили подянку. Или еще нет? Ладно, не сегодня.

Эпизод шестой

Утром позвонил босс и сказал, что заказчик хочет встретиться.

— Ты как старший на этом проекте созвонись и встретись. У них там вопросы какие-то по ходу возникли. Ты, если ответов не знаешь, просто помалкивай. Потом обсудим.

— Яволь,— сказал он. И понял вдруг, что сон сегодня не снился. Все как-то пошло не так, подумал он и поехал в офис.

Оделся соответственно. Бизнес стайл. Ботинки жали. Ноги отвыкли. Ворот рубашки тоже. Галстук давил шею. Поправился я, что ли? Ну, пришел, в общем, набрал министерство. Специального человека, который значился в контракте. Ответил вкрадчивый голос, женский: его нет. А по какому вопросу? А, я в курсе. Приезжайте.

— Сейчас удобно?

— Жду.

Он встал и поехал. Сначала пошел, а потом поехал. Не наоборот. Было, в принципе, рядом. Две остановки на метро. Правительственный квартал. Башни. Пропуска. Охрана. Лифты. Эскалаторы. Хорошо, что внизу ждал человек. Который встретил и довел куда надо. Это было так гуманно. Он сразу как-то расположился к незнакомой еще тете.

Эпизод седьмой

Тетя оказалась примерно лет двадцати пяти. Оказалось, это он — дядя. После приветствий и предложения присесть она встала и сказала, что, наверное, возникли вопросы к техзаданию, они не могли не возникнуть.

— Я готова пояснить. Распишитесь вот здесь.

Она передвинула ему листок. Он подписал. Незаглашение.

— Дальше так: если вопросы есть, я отвечу, если нет — изложу некую концепцию и потом отвечу на вопросы.

— Если вы начнете, это будет прекрасно,— сказал он, вжимаясь в кресло. Начинать первым ему совсем не хотелось.

— Итак,— начала она,— мы вам заказали программу слежения за сотрудниками, назовем это так. Но, наверное, вы уже поняли, что программное задание шире, ибо предполагает возможность двигаться

за сотрудниками в зоны их контактов. Как говорится, шпионить — так с размахом. Мы решили задать максимальные параметры вам. Ваши боссы согласились, практически не глядя, так как мы не спорили по цене. Отсюда у меня вопрос: вы работаете по своим обычным расценкам или боссы поделились?

Он помолчал для приличия, а потом сказал:

— Я не хотел бы обсуждать этот вопрос. Это наше дело, и мы сами справимся.

— Понятно, — кивнула она. — В таком случае мы заплатим отдельно, если вы сделаете две версии продукта. Один результат мы примем официально, а другой мы купим у вас. Вот эту самую расширенную версию.

— Так вы же нам уже заплатили за расширенную.

— Ну, расширения бывают разные, — улыбнулась она. — Вы сделаете расширение только на вход, а нам все остальное отдельно и неофициально. Тот вариант мы поставим на баланс, а вторым будем пользоваться негласно.

Он промолчал. Она поняла.

— А где тот, с которым я должен был встретиться?

— Он сегодня не смог, но он позвонит вашему начальству и скажет, что мы всё утрясли и работа движется в правильном направлении. Хорошо? — она посмотрела на него. Ему показалось — заискивающе заглядывая в глаза. Он потупился и кивнул.

Эпизод восьмой

— Это вы? — Да, это я. — Я из аппарата, нам надо встретиться. — Когда? — Я внизу в кафе в вашем здании. Можете спуститься? — Иду.

Только он пришел из министерства — и уже снова кому-то понадобился.

Человек, который помахал ему, был старше министерской тети, но моложе его самого. Человек его знал, раз помахал ему, когда он зашел.

Интересно получается, подумал он: они меня знают, а я их нет.

— Извините, что внезапно, — человек встал и протянул руку, когда он подошел к столику. — Как всегда, пожар.

— Да я что, я понимаю, — ответил он, пожимая руку. — Что случилось?

— Пока, слава богу, ничего. Но может, если мы не разгребем.

— А что такое?

— Да этот ваш подряд с министерством. Вы же оттуда сейчас вернулись?

— Ну да.

— Ну вот.

— Там проблема?

— Да вроде того. Понимаете, они лезут на чужие полномочия и весьма нетерпеливы и настойчивы. Ничем не брезгают.

— А вам-то что? — насупился он.

— Да нам до всего есть дело, — улыбнулся человек. Такая приятная улыбка, подумал он.

— Мы за соблюдение правил, — сказал человек.

— А, — сказал он. — Я тоже. Так чем, собственно, могу помочь?

— Программа вторжения, — сказал человек.

— Слежения, — поправил он.

— Не в названии дело, — мягко согласился человек. — Дело в том, что мы хотели бы, чтобы вы и нам в ней окошко оставили.

— Но это не со мной. Это мои боссы решают, — сказал он.

— Да бросьте вы эту чепуху городить, — сказал человек. — Я вижу, мы договорились. Оплату они вам, я так понял, обеспечили хорошую, а за нами дружба. Дорогого стоит наша дружба, — опять улыбнулся он, но как-то по-другому.

— Ладно, я понял, — сказал он.

Они встали. Человек опять протянул руку, и он опять ее пожал.

— Будьте здоровы, — сказал человек.

— И вы, — ответил он. Повернулся и вышел.

Он ехал в лифте и легкомысленно думал о том, как вернется домой и проведет вечер у телевизора. Посмотрит пару фильмов, перескакивая с пятого на десятое, а потом Брамса Четвертую симфонию послушает.

Двери лифта открылись. Это не мой этаж, подумал он. Нет, лучше Третью. Да, Третью — и спать.

Эпизод девятый

Он решил начальникам не рассказывать о своих встречах, если не спросят. Решил он это, пока возвращался к себе, сразу после того как понял про Брамса.

Он зашел в чат команды, они все были на месте, трудились.

— Как дела? — спросил он.

— Думаю, месяц примерно нам еще нужен, — ответил один из опытных. — С ответвлениями придется повозиться.

— Вообще говоря, мы подписались на что-то не очень, — подхватил другой. — Ты бы, шеф, премию выбил нам. Дело левое.

— И опасное, — добавил третий.

— Ладно, я понял. Работайте, а я посмотрю, как нам спастись, — он отключился.

В этот момент подошел босс.

— Ну как сходил?

— Нормально. Поговорили про то, что вы, наверное, обсуждали при заключении этого контракта, но мне не сказали.

— Да, было такое. Теперь тебе понятнее.

— Понятнее, что моей команде полагается премия за такую работу. Стресс у ребят.

— Премия будет, не переживай. Делайте, — босс ушел.

Он сидел, уставившись в одну точку. Было не очень понятно, что делать со всем этим знанием, но нарастала тревога и под ложечкой вовсю сосало. Так с ним всегда бывало, когда надвигалась какая-нибудь жопа. Он объяснить не мог, а чувствовал сразу.

А что, собственно, я переживаю, все в курсе, все довольны. Внутренний голос тут же напомнил, что в курсе все быть не могут. Ладно, что-нибудь придумается, закончил он бесполезные размышления и пошел домой. Брамс не станет ждать.

Эпизод десятый

Они сидели над обрывом. Смотрели на закат. Козы были на месте. Они блеяли и звенели колокольчиками. Вилась вокруг почти не злобная мошкара. Они говорили о том, что путь сюда от дома не занял так много времени, как казалось снизу.

Они говорили, что в следующий раз пойдут вон к тем горам, что виднелись в дымке напротив. Они высказывали сомнения, что дойдут туда быстро. Но это было совершенно неважно, важен был не разговор, а вот это совместное смотрение заката.

Густое солнце съезжало в море, как яичница со сковородки, погружаясь в него, как на тарелку.

Сын повернулся к нему и сказал:

— Ты же знаешь, если тебе кажется, что тебе есть что сказать миру, значит, ты сошел с ума.

Он понял. Он хотел, чтобы этот сон длился вечно.

